

Линь Синчжи собирался навестить дядю Лю в больнице, но перед этим он зашел в супермаркет и выбрал для дяди Лю много фруктов, молока и других нужных вещей.

Дядя Лю жил в отдельной палате, и о нем заботился специально нанятый санитар*. Когда Линь Синчжи пришел, дядя Лю только что уснул, он не дал санитару разбудить дядю Лю и, положив вещи, дал знак ему выйти за ним в коридор, чтобы поговорить.

(* самый подходящий термин тут «сиделка» так как это специально нанятый человек, присматривающий за больным, но это явно парень, так что буду называть его санитаром, ведь мужского аналога слову сиделка в русском языке нет.)

Санитар испугался, что Линь Синчжи неправильно поймет, и объяснил:

— Дядя Лю специально просил меня разбудить его, если кто-то придет к нему.

Линь Синчжи с теплотой в голосе сказал:

— Я знаю, как здоровье дяди Лю сейчас?

Санитар покачал головой:

— Я не могу свободно разглашать состояние пациента.

Линь Синчжи не стал усложнять ему задачу, кивнул и сказал:

— Хорошо, тогда продолжайте присматривать за дядей Лю, не нужно его будить, я зайду позже.

Санитар согласился.

Линь Синчжи отправился к лечащему врачу дяди Лю и спросил о его состоянии.

Лечащий врач был знаком с Линь Синчжи, к тому же дядя Лю был отвезен в больницу семьей Линь, поэтому он достал снимки и осторожно поговорил с Линь Синчжи о его состоянии.

У дяди Лю была сломана нога, но ему просто нужно о ней хорошо позаботиться, что бы все зажило. Однако, поскольку дядя Лю стар, ему лучше быть осторожным, чтобы не упасть снова, особенно чтобы не пораниться тяжелыми предметами.

Линь Синчжи кивнул и сказал:

— Я понимаю, спасибо, доктор.

Врач сказал:

— Через несколько дней его можно будет выписать, постоянное пребывание в больнице плохо сказывается на его настроении.

Линь Синчжи принял это к сведению, спросил о мерах предосторожности и о том, чего следует избегать, поблагодарил и вернулся в палату.

Когда дядя Лю проснулся, он ошеломленно крикнул:

— Сяо Чжан, дай мне стакан воды.

Сяо Чжан ответил, налил воду и поставил ее на стол, затем помог дяде Лю подняться и сказал:

— Дядя Лю, к тебе кто-то пришел.

Когда дядя Лю услышал это, он обернулся и увидел Линь Синчжи, стоящего у кровати, и крикнул:

— Молодой господин!

Линь Синчжи шагнул вперед и передал чашку с водой дяде Лю:

— Дядя Лю, сначала выпей воды.

Дядя Лю действительно хотел пить. Сделав несколько глотков, он спросил:

— Когда пришел молодой господин? Почему ты не позвал меня?

Когда Линь Синчжи увидел, что дядя Лю напился, он взял стакан с водой, поставил его на стол рядом с кроватью и спросил:

— Дядя Лю, ты хочешь пойти в ванную?

Дядя Лю немного смутился.

Увидев это, Линь Синчжи вышел вперед и хотел помочь дяде Лю, но дядя Лю отказался.

Сяо Чжан поспешно сказал:

— Я сам.

Линь Синчжи понимал, что он не так хорош, как профессионалы, в заботе о людях, и дядя Лю не чувствовал бы себя комфортно, если бы он помог ему, поэтому он кивнул и отошел, но уже пододвинул инвалидное кресло, чтобы Сяо Чжан помог дяде Лю сесть.

Сяо Чжан был настолько силен, что прямо перенес дядю Лю в инвалидное кресло.

Когда дядя Лю вышел из ванной, Линь Синчжи спросил:

— Что вы обычно делаете после сна?

После того как дядя Лю назвал Линь Синчжи молодым господином, Сяо Чжан тоже догадался о личности Линь Синчжи, поэтому на этот раз не стал скрывать и сказал:

— Дядя Лю обычно съедает немного фруктов, а потом я выкатываю его на прогулку.

Дядя Лю сказал:

— Сегодня нет необходимости выходить на улицу.

Линь Синчжи улыбнулся на его слова:

— Сегодня я буду сопровождать дядю Лю на прогулке.

Дядя Лю заботился о Линь Синчжи пока тот рос, и, естественно, они были близки, так что он улыбнулся на его слова:

— Молодой господин все еще занят в компании, у меня уже есть кому об этом позаботится, молодому господину не нужно беспокоиться.

Сяо Чжан благоразумно отправился мыть фрукты и выбрал те, что прислал Линь Синчжи.

Дядя Лю сидел в инвалидном кресле, Линь Синчжи просто подвинул стул, чтобы сесть рядом с ним, больничный халат выглядел на дяде Лю немного свободным.

Линь Синчжи посмотрел на белые волосы дяди Лю, поджал губы и сказал:

— Я не справился с этим вовремя.

Дядя Лю поспешно сказал:

— Нет, молодой господин проделал большую работу.

Это не значит, что дядя Лю утешает Линь Синчжи. Он действительно так думает. В конце концов, Чэн Си и Линь Цзясинь, одна — биологическая дочь, другая — воспитанная более десяти лет дочь, но кто знал, что они будут настолько несовместимы? В такой ситуации любой может затрудниться принять решение, и дядя Лю видит, что Линь Синчжи очень переживает за этих двух сестер, хочет дать им понять, что нужно протрезветь и жить своей собственной хорошей жизнью.

Линь Синчжи тоже не стал больше говорить об этих вещах, только спросил:

— Дядя Лю, какие у тебя планы после выздоровления?

Дядя Лю с сомнением посмотрел на Линь Синчжи.

Линь Синчжи тепло сказал:

— Я знаю, что дядя Лю остался в старом особняке ради меня.

Хотя дядя Лю является управляющим старого особняка, и семья уважает его, но такая жизнь не нравится дяде Лю, и он уже стар, после этого случая Линь Синчжи не уверен, что позволит ему остаться в старом особняке и снова много работать. Хотя не его родители ранили дядю Лю, но семья скрыла от него сам факт ранения, что очень разозлило Линь Синчжи.

Более того, Линь Синчжи раздал задания всем перед уходом и даже неоднократно предупреждал своих родителей, но даже в этом случае он все равно устроил беспорядок. На самом деле, если бы дядя Лю не следил за ними, чтобы навести порядок, то он даже представить не мог, какими беспорядками это обернется. Когда Линь Синчжи впервые вернулся в Китай, чтобы возглавить компанию, его родительский дом доставил ему много неприятностей.

Линь Синчжи улыбнулся и сказал:

— Теперь, когда у меня полностью окрепли крылья, даже если возникнут какие-либо проблемы, это будет лишь немного хлопотно и не повлияет на меня.

Дядя Лю выглядел немного нерешительным. Он беспокоился о Линь Синчжи. После того, как дед Линь Синчжи решил, что его сын бесполезен, он забрал у них своего внука вскоре после

рождения. Отец и мать Линь тоже нетипичные родители, им не только все равно, но и кажется, что если старик поможет им вырастить ребенка, им так даже удобнее.

В то время маленького Линь Синчжи отдали дяде Лю, чтобы он заботился о нем. Маленькому Линь Синчжи пришлось с самого детства усердно учиться, чтобы, как позже сказали, воспитать в нем уверенность в себе. В старших классах его отправили за границу, давая только фиксированные ежемесячные расходы на жизнь, не только не позволяя дяде Лю следовать за ним, чтобы заботиться, но и заставляя Линь Синчжи арендовать жилье с каким-то другим студентом.

По сравнению с Линь Цзясинь, Линь Синчжи в этой семье похож на приемного ребенка.

Дядя Лю посмотрел на серьезное выражение лица Линь Синчжи, похлопал его по руке и сказал с улыбкой:

— Тогда я пойду и составлю компанию старику, когда мои ноги окрепнут, он давно хотел, чтобы я вернулся.

Линь Синчжи кивнул и больше ничего не упомянул о семейных делах, а продолжил расспрашивать о здоровье дяди Лю.

Съев фрукты с дядей Лю, он вытолкнул дядю на прогулку.

Сяо Чжан, увидев это, не последовал за ними, а остался в палате, чтобы подготовиться к уборке.

Дядя Лю сидел в инвалидной коляске, на ногах было дополнительное пальто и одеяло. Хотя это была больница, для пациентов был специально построен небольшой парк, окружающая среда была очень хорошей. Посмотрев на пару вдалеке, которая тоже прогуливалась, дядя Лю спросил:

— Молодой господин, вы нашли того человека?

Линь Синчжи на мгновение остановился, прежде чем тихо сказать:

— Нашел.

Дядя Лю тут же улыбнулся с облегчением и любовью и сказал:

— Это хорошо.

Линь Синчжи слегка опустил глаза и продолжил подталкивать дядю Лю вперед.

Дядя Лю вспомнил, что после отъезда Линь Синчжи тайно позвонил ему и попросил не волноваться, сказал, что его новый сосед тоже из Китая и сейчас учится в университете, и он заботится о нем, а позже даже позвонил и попросил научить его готовить лапшу долголетия, сказал, что у его соседа будет день рождения, и он хочет приготовить для него миску лапши.

Даже если это были только телефонные звонки и случайные видеозаписи, дядя Лю чувствовал, что Линь Синчжи становится все более и более жизнерадостным.

Линь Синчжи много рассказывал об этом человеке, например, что тот брал его с собой на утреннюю пробежку, заставлял использовать английский язык в повседневных разговорах, втайне говорил ему, что он готовит не очень вкусно, а потом просил у него рецепты.

Дядя Лю был очень благодарен этому человеку и даже хотел дождаться, когда они вместе вернутся в Китай, и тогда как следует отблагодарить его, но, к сожалению, так этого и не дождался, потому что тот человек ушел. Он до сих пор помнит выражение лица своего молодого господина во время видеозвонка, когда он спрашивал о ситуации другого человека, и собирался послать своему молодому господину больше вещей, чтобы тот поделился со своим другом.

— Он собирается осуществить свою мечту.

Выражение лица молодого мастера было спокойным, но дяде Лю показалось, что он плачет.

— Он будет очень счастлив, преследуя свои мечты с человеком, который ему нравится.

Дядя Лю хотел спросить, а как же вы, молодой господин? Но он не мог спросить, молодой господин в то время был невежественным, он боялся, что еще не знает, что такое симпатия, так как собеседник уже ушел, дядя Лю не хотел, чтобы молодой господин знал об этом:

— Это действительно здорово, надеюсь, что в будущем у него все будет хорошо.

Линь Синчжи посмотрел на дядю Лю и спросил:

— Дядя Лю, каждый может осуществить свою мечту, но как насчет меня?

Дядя Лю не знал, что ответить.

Линь Синчжи не нуждался в ответе дяди Лю, он, как обычно, сменил тему и с тех пор больше никогда не упоминал этого человека.

Дядя Лю спросил:

— Сбылась ли его мечта?

Линь Синчжи на мгновение задумался и сказал:

— Сбудется.

Дядя Лю продолжал спрашивать:

— Значит, он все еще с человеком, который ему нравится?

Линь Синчжи немного пошатнулся, в этот момент он почувствовал, что кто-то ударился о его спину, брови его нахмурились, и он выпрямился.

Позади него раздался шокированный возглас девушки, за которым последовала череда извинений.

Линь Синчжи сначала отодвинул инвалидную коляску дяди Лю в сторону, а затем повернул ее, чтобы посмотреть на девушку, которая врезалась в его спину.

Девушка прикрывала лоб и говорила:

— Простите, простите, это я виновата, что не следила за дорогой.

Линь Синчжи слегка нахмурился и сказал:

— Это больница, здесь ходит много пациентов, неважно, для себя или для других, но вы не должны ходить, не глядя на дорогу.

На этот раз она столкнулась с ним, он был не ранен, молод и силен, а если бы она столкнулась с кем-то, кто уже болен и ранен, или со стариком?

Девушка посмотрела на Линь Синчжи, она, очевидно, только что плакала. Ее глаза были красными и опухшими, она была немного смущена и сказала всхлипывающим тоном:

— Извините, это действительно произошло случайно.

Линь Синчжи не имел привычки усложнять жизнь другим. Он кивнул и с холодным выражением лица покатил инвалидное кресло дядю Лю дальше:

— Дядя Лю, когда врач подтвердит, что с тобой все в порядке, я отправлю тебя в поместье деда, там тоже хорошие условия, чтобы ты восстановился после травмы.

— Пока моя нога не заживет, я боюсь, что причину неприятности старику, если пойду.

Линь Синчжи ласково сказал:

— Ничего страшного, у дедушки тоже есть семейный врач, если ты считаешь, что Сяо Чжан хороший санитар, я пойду и поговорю с ним, пусть он за всем проследит и позаботится о тебе.

Дядя Лю подумал немного и согласился.

<http://bllate.org/book/14862/1322433>